

Репрезентация плача в испанском языке (на материале имен существительных)

Е. А. Попова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
o-geia@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантики и культурных коннотаций испанских имен существительных, входящих в лексико-семантическое поле ПЛАЧ. Цель исследования – выявить лингвистические и лингвокультурологические особенности значений существительных, вербализующих плач в испанском языке. Методы исследования – семантический, этимологический, лингвокультурологический анализ, сплошная выборка, статистический метод (анализ частотности употребления языковых единиц). Материал исследования – 48 испанских существительных со значением плача и плачущих субъектов, отобранных из толковых и идеографических словарей. Результатом исследования является классификация лексем плача по смысловым группам, согласно их семантическим особенностям; выявлены стилистические, территориально и культурно обусловленные характеристики исследуемых языковых единиц.

Ключевые слова: испанский язык, имя существительное, плач, семантика, коннотации

Для цитирования: Репрезентация плача в испанском языке (на материале имен существительных) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 83–89.

Original article

Representation of Crying in Spanish Language (based on Spanish nouns)

Evgeniya A. Popova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
o-geia@yandex.ru

Abstract. The article deals with the semantics and cultural connotations of Spanish nouns belonging to the lexical-semantic field CRYING. The aim is to identify the linguistic and linguocultural features of nouns that verbalize crying in the Spanish language. The research methods include semantic, etymological, and linguocultural analysis, sampling and statistics (analysis of usage frequency). The research material consists of 48 Spanish nouns with the meaning of crying and people who cry, selected from explanatory and ideographic dictionaries. The research results in a classification of crying-related lexemes into semantic groups according to their semantic features, as well as in the identification of stylistic, territorial, and culturally determined characteristics of the linguistic units under the study.

Keywords: Spanish language, noun, crying, semantics, connotations

For citation: Popova, E. A. (2025). Representation of crying in Spanish language (based on Spanish nouns). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 83–89. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Плач представляет собой эмоциональную реакцию, чаще всего возникающую в ответ на печаль, горе или страдание, однако он также может быть вызван яростью, чувством бессилия или облегчением. При этом плач не всегда сопровождается слезами, хотя этот элемент является частью определения данного понятия. Плачем также называют жалобы, нытье или капризы. Таким образом, исследование языковой репрезентации плача представляется актуальным, поскольку помогает понять, как язык отражает эмоциональные состояния человека. Плач также может служить культурной доминантой, при том что в разных культурах обозначающие его языковые единицы имеют свои уникальные семантические характеристики и оттенки [Товкайло, 2020].

Предметом данного исследования выступают имена существительные, вербализующие плач в испанском языке. Настоящая работа, таким образом, продолжает наши предыдущие изыскания в указанной области применительно к испанскому языку, развивая и дополняя полученные ранее результаты и выводы [Гусева, Попова, 2023; Попова, 2023].

Цель работы – выявить лингвистические и лингвокультурологические характеристики значений существительных, репрезентирующих концепт плача в испанском языке. Круг наших задач включает исследование частотности изучаемых языковых единиц (далее ЯЕ), особенностей их происхождения, культурно обусловленных черт в зависимости от национального варианта испанского языка, а также разработку их классификации по семантическим и стилистическим параметрам.

Основными методами исследования выступают семантический, этимологический, лингвокультурологический и статистический анализ ЯЕ лексико-семантического поля «Плач». Материалом для анализа послужили 48 существительных указанного поля; список составлен в результате сплошной выборки из толковых словарей испанского языка (DRAE¹; Moliner, 2009²; RAE amer³), переводного словаря Multitran⁴ и тезаурусов – идеографического словаря Р. Дель Морала (Del Moral, 2009)⁵ и онлайн-словаря синонимов испанского

языка (Sinónimos españoles)⁶. Отобранные существительные представляется целесообразным разделить на два блока, в первом из которых будут находиться неодушевленные, обозначающие сам плач и его виды (слезы, рыдания, стенания, хныканье, нытье и т. д.), а во втором – одушевленные, указывающие на плачущих субъектов (плакса, плакальщик, нытик, рева и др.).

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЛАЧА И ЕГО ВИДОВ

Анализ лексем, составляющих первый блок, показал, что большинство из них образовано от глаголов (*gemir* – *gemido*; *plañir* – *plañido*; *llorar* – *lloradera*, *llorera*; *lloriquear* – *lloriqueo* и др.). Тем не менее самым общим и нейтральным термином для обозначения плача является *llanto*, не имеющий глагольной пары. Близкий к нему по значению, но более разговорный вариант – *lloro*. Отметим и нейтральные эквиваленты указанных понятий в национальных вариантах испанского языка: *llorada* для Мексики, Гватемалы, Эль Сальвадора, Колумбии и Эквадора; *llorido* – для Мексики и США (согласно словарю американизмов RAE amer).

С помощью электронного тезауруса *Sinónimos españoles* на основе данных количественного анализа порядка 750 примеров употреблений ЯЕ *llanto* и его синонимов в режиме онлайн была автоматически составлена схема 20 наиболее частотных неодушевленных существительных, обозначающих плач (см. схему 1). Размер кругов указывает на частотность использования синонимов существительного *llanto*, а числовое обозначение в каждом из них – на количество примеров, в которых они встречаются.

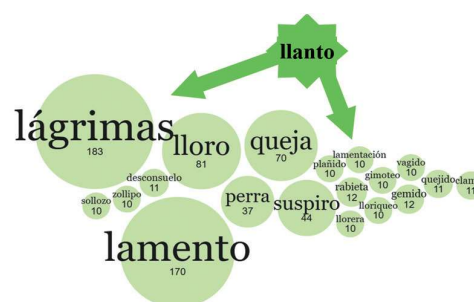

Схема 1. Частотность синонимов существительного *llanto* (плач)⁷

¹DRAE: Diccionario de la Real Academia española. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 25.01.2025).

²Moliner M. Diccionario de uso del español. Madrid: Gredos, 2009.

³RAE amer: Diccionario de americanismos. Real Academia Española. URL: <http://lema.rae.es/damer/> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴Multitran: электронный словарь. URL: www.multitran.ru (дата обращения: 25.01.2025).

⁵Del Moral R. Diccionario ideológico. Atlas léxico de la lengua española. Barcelona: Herder, 2009.

⁶Sinónimos españoles. URL: <https://www.sinonimos.es/> (дата обращения: 25.01.2025).

⁷Составлена с помощью электронного ресурса *Sinónimos españoles*. URL: <https://www.sinonimos.es/> (дата обращения: 25.01.2025).

Многочисленные существительные, вербализующие плач, мы предлагаем разделить на несколько смысловых групп, согласно их семантическим особенностям. Во-первых, плач может быть связан с определенными физиологическими проявлениями. Так, *sollozo* обозначает рыдание, прерывистый плач с судорожными вдохами; *singulto* имеет то же значение, но его употребление менее частотно; *suspiro* в большей степени характеризуется судорожными вдохами (слезы в таком «плаче», как правило, отсутствуют), а *vagido* – это плач новорожденного, слово часто используется в медицинском или литературном контексте. Синонимом ЯЕ *lloro* в данной группе также выступает метонимическое значение существительного *lágrimas* (букв. 'слезы'). Наконец, *gemido* – плач, как правило, сопровождающийся стоном от физической боли или эмоциональных страданий.

Во-вторых, плач ассоциируется с сильными эмоциями, для чего в испанском языке существуют лексемы *aflicción* (плач, вызванный глубокой печалью и страданиями), *clamor* (воплъ отчаяния) и *desconsuelo* (безутешные рыдания, вызванные отчаянием), *berrín* (плач, связанный с разочарованием или обидой). Эквивалентом слова плач также выступает более книжный вариант *plañido*, исторически содержащий религиозный подтекст и ассоциирующийся с глубокой скорбью (ср. описание семантики соответствующего глагола).

Отдельным подвидом эмоционального плача можно назвать детские истерики, для описания которых используется ЯЕ *rabieta* (плач, обусловленный вспышкой гнева, от *сущ.* *rabia* – гнев) и ее разговорные синонимы – *berrinche* и *verraquera* ономотопозитического происхождения (ср. глаголы *berrear* и *verraquear*, имитирующие звуки животных и метафорически означающие детский капризный плач). Указанные лексемы также выражают ироничное отношение к поведению некоторых взрослых.

Упомянутые группы существительных описывают сильный плач, однако речь может идти о качественно ином – плаче-нытье, зачастую не подразумевающим искренних эмоций. К лексическим единицам, описывающим такие проявления, относятся следующие:

- *queja(s)* – хныканье, обычно выражает обиду;
- *lloriqueo*, *lamento* – нытье, сетование, причитания; первая ЯЕ часто используется для описания детского плача, а вторая – чрезмерных жалоб;
- *lloradera* (пазг. *llorera*, *llantina*, *llantería/-o*) – усиленный причитаниями или продолжительный плач, часто с оттенком раздражения со стороны наблюдателя;

- *jeremiada* – плач или жалобы, с драматическим оттенком (аллюзия на библейский Плач пророка Иеремии; в современном языке слово имеет ироничные коннотации, а в боливийском национальном варианте испанского языка его аналогом является *jeremiqueo*);
- *llantera*, *perra*, *puchero* – разговорные обозначения плача-нытья, обычно – с оттенком иронии; *perra* (букв. 'собака' (самка); ср. рус. скулеж) и *puchero* (букв. 'горшок', по определению это плач, сопровождающийся надутыми губами) в большей степени характеризуют детские капризы и основаны на метафорическом переносе;
- *guaya* (Андалусия), *zollipo* (Арагон) – разговорные ЯЕ, обозначающие плач, жалобы и нытье в определенных регионах страны.

Испанский язык, таким образом, обладает разнообразной лексикой для описания плача, что отражает сложность и многогранность данного эмоционального состояния. Исследуемый материал иллюстрирует связь лексики плача с культурой: некоторые существительные (*plañido*, *jeremiada*) имеют исторические или религиозные корни, а наличие региональных вариантов (*guaya*, *zollipo*, *jeremiqueo*) демонстрирует влияние локальных культур на язык. С точки зрения семантики, лексика плача в испанском языке передает не только сам факт плача, но и его эмоциональную интенсивность, причины и отношение к нему (например, ирония в *jeremiada* или *perra* или раздражение со стороны наблюдателя – в *lloradera*, *llorera*).

Отдельным подвидом плача, не включенным в вышеприведенную классификацию, является плач как литературное (поэтическое) или музыкальное произведение, песнь. Использование слова в таком значении связано с его историческим и культурным контекстом. В традиционной культуре, особенно в фольклоре, «плач» (или «причитание») – это особый жанр песенно-поэтического творчества, который выражает скорбь, горе или печаль. Такие песни часто исполнялись во время ритуалов, связанных с похоронами, проводами на войну или другими трагическими событиями. Они служили способом эмоционального выражения и передачи глубоких чувств (см., например, «Плач Ярославны»).

В испанском языке эквивалентами существительного плач в данном значении, помимо слова *llanto* (*Llanto por Ignacio Sánchez Mejías* – «Погребальный плач по Игнасио Санчесу Мехиасу» Ф. Гарсиа Лорки), выступают слова *lamentación /-es* (*Lamentaciones de Jeremías* – «Плач Иеремии»), *planto* (*Planto que fizo la Virgen el día de la Pasión de su Fijo* – «Плач Богородицы в день Страстей Ее

Сына» Г. де Берсео) и *endecha* (*Endecha* – «Плач» композитора Ф. Тарреги). Отдельным, культурно обусловленным жанром в данной области, на наш взгляд, можно считать *llorado* (*llorao*) – плач-песню колумбийских крестьян льянерос, присущую испанскому языку Колумбии¹.

Интересно отметить, что в испанском языке нами было обнаружено в два раза больше существительных плача, чем в русском (согласно онлайн-словарю синонимов русского языка² и работам М. С. Ротовой [Ротова, 1984; Ротова, 2009]), тогда как глаголов в соответствующих семантических полях двух языках – примерно поровну [Попова, 2022]. Факторы и особенности лингвистического и экстралингвистического характера, влияющие на подобные расхождения, могут стать предметом дальнейших исследований в данной области.

Схема 2 обобщает полученные результаты.

Схема 2. Неодушевленные существительные, обозначающие плач и его виды

«АГЕНС АКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ»: ПЛАЧУЩИЕ СУБЪЕКТЫ

По аналогичной схеме можно проанализировать значение лексем, составляющих второй блок – одушевленных существительных, которые обозначают плачущих субъектов. Большинство из них образованы от глаголов, связанных с плачем (*llorar* – *llorica*, *llorador*, *llorón*; *plañir* – *plañidero*), или имеют метафорическое происхождение (*jeremías*, *lagrimoso*). Классифицируя данные ЯЕ по семантическим группам, в первую очередь выделим наиболее общие обозначения для тех, кто плачет, имеющие определенные стилистические нюансы: *llorador* часто используется в литературном контексте, а *llorante* отмечается в словарях как устаревшее или поэтическое. *Llorón* в первом значении – нейтральный

вариант для описания человека, который часто плачет и способен легко удариться в слезы (ср. рус. глаза на мокром месте), однако может также обозначать того, кто постоянно жалуется или сетует на что-либо (согласно словарям *DRAE* и *Moliner*).

Отметим, что вариант женского рода от последней ЯЕ – *llorona* (букв. 'плачущая женщина') обладает ярко выраженными культурными коннотациями. Данное существительное связано с легендами, фольклором и культурными представлениями о скорби, наказании и сверхъестественном в странах Латинской Америки. Самая известная легенда о Льороне происходит из Мексики. Она рассказывает о женщине, которая утопила своих детей в реке из-за ревности или отчаяния, а затем, осознав содеянное, покончила с собой. После смерти ее дух обречен вечно скитаться и плакать, ища своих детей³.

Легенда о Льороне символизирует материнскую скорбь, раскаяние и наказание за грехи. Она часто используется как моральный урок, предупреждающий от ревности, гордыни или пренебрежения семейными ценностями. Льорона считается призраком или духом, который появляется ночью у водоемов, издавая жуткие крики и плач. Ее образ часто используется в страшных историях и фильмах ужасов. В более широком смысле благодаря метонимическому переносу слово *llorona* ассоциируется с глубокой печалью и непреодолимым горем. Оно может использоваться для описания женщины, которая плачет из-за потери близких, несчастной любви или других трагедий.

В фольклоре, литературе и искусстве образ Льороны часто используется для передачи эмоциональной глубины и драматизма. Так, легенда о Льороне передается из поколения в поколение, особенно в сельских районах Мексики и Центральной Америки. Она является частью устной традиции и часто рассказывается как история-предупреждение. В некоторых версиях Льорона связана с доколумбовыми мифами, например, с ацтекской богиней Чиуакоатль, которая также ассоциировалась с плачем и скорбью⁴. Образ Льороны вдохновил множество произведений искусства, песен и фильмов. Например, известная мексиканская народная песня «La Llorona» стала культурным символом страны и часто исполняется во время празднования Дня мертвых, а в 2019 году вышел фильм ужасов «The Curse of La Llorona» (рус.

³La leyenda de la Llorona // Enciclopedia del lenguaje. URL: <https://lenguaje.com/la-leyenda-de-la-llorona/> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴La trágica historia de la mujer azteca que dio origen a La Llorona // Cultura colectiva. URL: <https://culturacolectiva.com/historia/la-tragica-historia-de-la-mujer-azteca-que-dio-origen-a-la-llorona/> (дата обращения: 25.01.2025).

¹Richard R. et. al. Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia. Madrid: Laval, S. A., 2006. P. 316.

²Синонимы к слову «плач». URL: <https://text.ru/synonym/плач> (дата обращения: 25.01.2025).

проклятие плачущей), который популяризировал легенду за пределами испаноязычного мира.

Большую группу слов составляют разговорные ЯЕ для обозначения плакса и нытиков, используемые с оттенком пренебрежения или являющиеся оскорбительными: *llorica*, *lloricón*, *lloreras*, *llantina*, *lloriqueo*, *llorazas*, *lloraduelos*, *lloramigas*, *lloramico*. Помимо упомянутых выше словарей испанского языка, они зарегистрированы в специализированном «Большом словаре оскорблений» (*El Gran Libro de los Insultos*)¹, где можно найти гораздо более подробное описание оттенков их значения. Так, например, согласно DRAE, *llorica* – человек, который часто плачет или ноет по пустякам; ЯЕ имеет помету «разговорное» и используется с оттенком пренебрежения, тогда как в «*El Gran Libro...*» она имеет также компонент значения «слабак» (*flojo*), а на сленге – ассоциации с «маменькиным сынком» и даже нетрадиционной ориентацией (*mariquita*). Подобные ассоциации вызывает и его синоним *lloricón*, который звучит откровенно грубо за счет соответствующего суффикса (ср. *maricón* – груб. гомосексуалист).

Негативные коннотации становятся следствием особенностей словообразования и других единиц данного синонимического ряда, поскольку как уменьшительные (*diminutivos*), так и увеличительные (*aumentativos*) суффиксы в своей оценочной функции зачастую приносят в слова уничижительный оттенок: ср. *lloreras* vs. *guaperas* («самонадеянный, высокомерный красавчик»); *llorazas* vs. *manazas* (перен. «криворукий»). «*El Gran Libro...*» отмечает региональный характер данных существительных (Уэска, Арагон), а также приводит пример диалектного образования *llorigot* (Граус, Арагон) с помощью пейоративного суффикса в значении *tonto* – «дурак». Так, в некоторых частях Испании в языке отражена ассоциация нытья с глупостью.

Отдельного внимания достойны императивные сложные слова *lloraduelos* (букв. 'плачь + боли'), *lloramigas* (букв. 'плачь + хлебные мякиши'), *lloramico* (букв. 'плачь + ребенок'), состоящие из формы повелительного наклонения глагола *llorar* и существительных в форме единственного или множественного числа. Указанная группа является самой метафоричной и описывает наибольшее число семантических классов [Попова, Лавинская, 2021]. В исследовании, посвященном проблемам морфологии и словообразования в испанском языке, Н. Д. Арутюнова подчеркивает тесную связь образных «императивных» слов с лексикой и фразеологией живого языка, а также их продуктивность

в качестве «агенса активного действия», в первую очередь – для «шуточного обозначения лиц и объектов по тому предмету, который с ними ассоциируется» [Арутюнова, 2007, с. 224]. Кроме того, ЯЕ подобного типа, как правило, являются частью разговорной, фамиллярной речи. Вышеприведенные существительные обладают всеми перечисленными характеристиками.

Внутри данной группы выделим несколько существительных, значение «плакса», «нытик» у которых появилось путем метонимического переноса:

1) *huerco* – плакса, капризный ребенок; ЯЕ используется в странах Латинской Америки (согласно словарю RAE amer) и в мексиканском национальном варианте испанского языка означает «мальчик», «юноша»; в данном случае имеет место сужение семантики слова;

2) *perra* – значение «детские капризы» трансформировалось в описание человека, который часто плачет или ноет, имеющее пренебрежительный оттенок;

3) *puchero* демонстрирует тот же процесс, что и *perra*: семантика ЯЕ «детский капризный плач с надутыми губами» распространилась на определение человека, который плачет таким образом, указывая на иронию.

Наконец, еще одна выделенная нами группа включает существительные, которые описывают субъектов, плачущих с драматическим оттенком, в связи с чем лексемы имеют ироничные коннотации. Так, *lagrimoso* (*lacrimoso*) – это склонный к слезам или часто плачущий человек (помимо ироничного подтекста, может использоваться как книжное, поэтическое слово).

Plañidero – человек, который плачет или стелет, ЯЕ часто используется в контексте похорон или траура и может иметь культурные коннотации: у римлян и у греков, как и у еврейского народа, было принято на похоронах нанимать профессиональных плакальщиц – *plañideras*, и их число зависело от достатка семьи умершего (а очень богатые семьи могли позволить себе нанимать плакальщиц-мужчин). С растрепанными волосами, покрытыми пеплом, иногда рвущие на себе одежду, они сочетали плач и громкие крики боли с ударами себя в грудь и заламыванием рук в качестве проявления отчаяния².

Изображения скорбящих *plañideras* можно найти и в египетском искусстве, а в готический период они стали характерными атрибутами европейских гробниц. Отметим, что сегодня в испанском языке лексема *plañidero/-a*, с одной стороны, используется для обозначения человека,

¹Celdrán Gomariz P. El gran libro de los insultos: Tesoro crítico, etimológico e histórico de los insultos españoles. Madrid: Esfera de Libros, 2008.

²DECEL: Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: <http://etimologias.dechile.net> (дата обращения: 25.01.2025).

который много плачет без причины, пытаюсь вызвать жалость (DRAE), а с другой – обязательных участников традиционных праздников религиозного характера испаноязычных стран.

Существительное *jeremías* используется для описания человека, который постоянно жалуется или плачет, устраивая драму напоказ. ЯЕ имеет религиозное происхождение и, следовательно, культурно обусловлена. Этимология основанной на антономазии лексемы *jeremías* восходит к библейскому контексту. Оно происходит от имени Иеремия (исп. *Jeremías*), одного из великих пророков Ветхого Завета¹. Иеремия известен своими плачами и скорбными пророчествами о разрушении Иерусалима и страданиях еврейского народа. Его книга в Библии, называемая «Плач Иеремии» (исп. *Lamentaciones de Jeremías*), представляет собой поэтическое выражение глубокой скорби и печали.

Со временем имя Иеремия стало нарицательным и стало использоваться для обозначения человека, который постоянно жалуется, скорбит или выражает недовольство. Таким образом, слово *jeremías* приобрело значение «человек, склонный к жалобам» или «нытик». Это значение закрепилось в испанском языке и стало основой для производных слов, таких как *jeremiquear* («ныть, жаловаться»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить лингвистические и лингвокультурологические особенности существительных, репрезентирующих концепт плача в испанском языке, обладающем богатой и разнообразной лексикой для описания

данного эмоционального состояния. Классификация лексем по семантическим группам позволяет сделать вывод о том, что плач в испанском языке может быть связан с различными физиологическими проявлениями (*sollozo, vagido*), сильными эмоциями (*aflición, desconsuelo*), детскими истериками (*rabieta, berrinche*), а также с плачем-нытьем, который часто не подразумевает искренних эмоций (*lloriqueo, jeremiada*). Кроме того, были выделены региональные и разговорные выражения (*guaya, zollipo*), которые демонстрируют влияние локальных культур на язык.

Ряд существительных обладает культурными коннотациями, связанными с легендами, фольклором или религиозным подтекстом (*llorona, plañido, jeremías*). Такие лексемы не только передают сам факт плача, но и отражают исторические, социальные и эмоциональные аспекты, связанные с данным явлением. Исследование также показало, что испанский язык обладает большим количеством существительных для описания плачущих субъектов, чем, например, русский язык, что может быть связано с культурной значимостью эмоций в испаноязычных странах, где открытое проявление чувств играет важную роль в социальных взаимодействиях.

Полученные результаты подчеркивают важность дальнейших исследований в области лингвокультурологии и семантики, особенно в контексте сравнительного анализа различных языков. Изучение культурно обусловленных ситуаций и концептов, связанных с плачем, может способствовать более глубокому пониманию того, как язык отражает эмоциональный опыт и ценности испаноязычных народов. Таким образом, данное исследование открывает новые перспективы для дальнейших лингвистических и культурологических изысканий.

¹DECEL: Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: <http://etimologias.dechile.net> (дата обращения: 25.01.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Товкайло Ю. А. Функционально-семантические особенности образных сравнений смеха и плача // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 4. С. 323–343.
2. Гусева О. А., Попова Е. А. Становление семантики глаголов плача в английском и испанском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 7 (875). С. 40–47. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_40.
3. Попова Е. А. Семантические компоненты частотных глаголов плача в испанском языке // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2023. № 4 (44). С. 141–155. EDN VVPJUA.
4. Ротова М. С. Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1984.
5. Ротова М. С. Обозначения плача в современном русском языке // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2009. № 5 (5). С. 43–46.
6. Попова Е. А. Язык смеха в испанской лингвокультуре: лексика, сочетаемость, идиоматика // Вокруг смеха за шесть языков: коллективная монография. М. : Триумф, 2022. С. 117–151.

7. Попова Е. А., Лавинская М. В. Структурно-семантические особенности сложных существительных в испанском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 8 (850). С. 118–128. DOI 10.52070/2542-2197_2021_8_850_118.
8. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования: на материале испанского языка. М.: Языки славянских культур, 2007.

REFERENCES

1. Tovkaylo, Yu. A. (2020). Functional and Semantic Features of Laughter and Crying Figurative Comparisons. Modern Studies of Social Issues, 12(4), 323–343. (In Russ.)
2. Guseva, O. A., Popova, E. A. (2023). Linguistic and Development of Semantics in English and Spanish “Crying” Verbs. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 40–47. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_40. (In Russ.)
3. Popova, E. A. (2023). Semantic Components of Frequent “Crying” Verbs in Spanish. Uchenye zapiski nacional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki = Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics, 3(39), 114–123. (In Russ.)
4. Rotova, M. S. (1984). Leksiko-frazeologicheskie polya oboznachenij smekha i placha v sovremennom russkom yazyke = Lexical and Phraseological Fields of Laughter and Crying in Modern Russian Language. PhD thesis in Philology. Voronezh. (In Russ.)
5. Rotova, M. S. (2009). The Expressions of Weeping in Modern Russian Language. Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Linguistics and Intercultural Communication, 5(5), 43–46. (In Russ.)
6. Popova, E. A. (2022). Language of Laughter in Spanish Linguistics and Culture: Vocabulary, Collocations, Idioms. In Around laughter in six languages (pp. 117–151): collective monograph. Moscow: Triumph. (In Russ.)
7. Popova, E. A., Lavinskaya, M. V. (2021). Structural and Semantic Features of Complex Nouns in the Spanish Language. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(850), 118–128. DOI 10.52070/2542-2197_2021_8_850_118. (In Russ.)
8. Arutyunova, N. D. (2007). Problemy morfologii i slovoobrazovaniya: Na materiale ispanskogo yazyka = Problems of morphology and word formation: on the material of Spanish language. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Евгения Андреевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры подготовки преподавателей редких языков
Института иностранных языков им. М. Тореца
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Evgeniya Andreevna

PhD (Philology), Assistant Professor
Assistant Professor at the Department of Rare Languages Teaching Methodology
The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	20.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	13.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	15.05.2025	accepted for publication